

A woman with long brown hair, wearing a white, flowing dress, is seen from behind, looking towards a fantastical floating island. The island is covered in trees and features a large, illuminated castle with multiple towers and spires. A waterfall cascades down the side of the island. The background is a soft, golden glow with numerous white sparkles and a chain hanging from the right side of the island.

Алексей Калинин
Академия попаданок

Четвертый семестр

12+

Алексей Калинин
Академия попаданок.
Четвертый семестр

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64149661
SelfPub; 2021*

Аннотация

Четвертый семестр мы с Агапой встречаем в плену. Мы не рабыни, а ядерная смесь из вредности, шалости, красоты и обаяния. Конечно же черный маг недоволен, но взамен на собственное спокойствие он вынужден обучать нас магии. Сбежать не получается, но опускать руки я даже не собираюсь – либо война до победного конца, либо черный маг нас отпустит. Волю он давать нам не хочет, так что пусть запасается "Анальгином" – Марина выходит на очередную тропу войны...

Содержание

1	4
2	11
3	19
4	29
5	38
6	47
7	54
8	63
9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алексей Калинин

Академия попаданок.

Четвертый семестр

1

– Агапа-а-а! – позвала я подругу, когда не обнаружила её в спальне. – Агапа-а-а! Ты где прячешься? Нам надо выйти пораньше, чтобы испортить жизнь Похотуну побольше!

Прошло уже полгода с тех пор, как мы покинули в поисках украденных первокурсниц Академию Попаданок.

Плюшки-ватрушки, целых полгода!

С ума сойти можно за такой длинный срок, когда ты заперт в каменных стенах черного замка. Но мы с подругой не сходили – наоборот, отравляли как могли жизнь нашего пленителя, мага Похотуна Писюкастого.

Фантазия у меня богатая, а вот средства к отравлению таили с каждым днем. Иглотыки подглядывали изо всех щелей и несколько раз пресекали наши диверсии, но, в целом, мы справлялись с нашей задачей. Редко какой день обходился без скрежетания зубов белобрысого мага.

А что нам оставалось делать?

Первокурсниц маг превратил в инструменты для уборки

помещений и теперь бедные девчонки в виде метелок, шваб и пипидастров днями напролет наводили порядок в черном замке. Нам было их до слез жалко, но ничего сделать не могли. Не было у нас таких ресурсов, чтобы помочь зачарованным первокурсницам.

Сначала мы ждали, что к нам на помощь примчится если не вся королевская рать, то хотя бы пара преподавателей из Академии. Ждали ровно два дня, пока Маньяра по волшебному зеркальцу не передала неутешительные новости – про нас в Академии забыли!

Вот и вся благодарность за нашу жертвенность!

А мы ведь добровольно остались, взамен на то, что черный маг запустил в Академию преображенных иглотыков. Ну да, хорошего в этом мало, поэтому мы с Агапой быстренько всплакнули и начали мстить. За обман, за пренебрежение к человеческому достоинству и за постоянное занудство.

Поверьте – Похотун не раз превращал нас в метлы, но потом не выдерживал и расколдовывал обратно. Мало чьи нервы могли выдержать постоянное шорканье прутьев под дверь и тычки древками в разные болезненные точки.

Маньяра сама порывалась нас спасти, но её муж с нашей помощью сумел отговорить подругу от столь бредового занятия. Да и к тому же – она родила! Чудесного черномазого мальчишку, который сразу же разревелся, стоило мне только показать в волшебное зеркальце козу. Так что операция по

нашему спасению пока откладывалась.

Да и вряд ли бы мы ушли без девчонок-первокурсниц.

Но вот как их расколдовать?

Увы, мы этого не знали. В поисках нужного заклинания мы прорывались в библиотеку Похотуна, но она постоянно была на запоре, а наши скромные знания не могли разрушить волшебные замки.

В один из прекрасных дней, когда наши пятые точки были подняты вверх, а мы сами увлеченно ковырялись в самом нижнем из пяти замков, Похотун деликатно покашлял. Мы переглянулись, а потом с виноватым видом поднялись.

Он стоял, облокотившись на стену и укоризненно покачивал головой.

– Вот чего ты добиваешься? – спросил он меня. – Ну, неужели тебе не живется спокойно? Я же вас не трогаю! Живите и радуйтесь жизни, тем более, что всем необходимым вы обеспечены... Чего тебе ещё надо-то?

– Надо найти способ расколдовать девчонок и смыться, – честно ответила я.

– Нет, такого не будет.

– Будет, и совсем скоро, – показала я ему язык.

– Нет, не будет!

– Будет!

– Нет!

– Да!

– Я сейчас вас снова заколдую!!! – взвизгнул разъярив-

шийся маг, когда увидел, как иглотыки покатываются от хохота в конце коридора.

Вот если бы он притопнул ногой, то и я бы не удержалась от смеха, а так... Подумаешь – сверкает глазами и дымок струится из ушей.

Нас таким не напугать!

Мы с Агапой как всегда опустили глаза вниз и начали застенчиво ковырять кончиками туфель плитки замка. Синхронно. Мы постоянно так делали, когда маг выскакивал с красным от ярости лицом и мечущими молнии глазами. Притворялись невинными, но сами потом ржали, как заведенные в своих спальнях.

– Мы больше не бу-у-удем, – также синхронно отвечали мы. – Честно-честно.

– Знаю, что будете. Ладно, давайте договоримся – я буду обучать вас магии, а вы взамен не будете делать мне гадости?

Соблазнительное предложение. Ведь как ни крути, но мы уже вешались от скуки в этих темных стенах, а тут хотя бы какое-то развлечение.

– По рукам! – сказала я, а Агапа кивком подтвердила своё согласие.

И вот как раз сегодня должны были начаться наши уроки по магическому совершенствованию. Я даже причесалась с утра, чего уже пару месяцев со мной не бывало. Нет, я причесывалась, но ближе к обеду, чтобы своим появлением испортить Похотуну аппетит за завтраком. Агапа поступала также,

поэтому с черным магом обычно завтракали две лохматые кикиморы.

Сегодня же я забежала за Агапой в приподнятом настроении и с боевой раскраской на лице – пусть черный маг увидит, какую красавицу он держит в плену. Но вот подружки почему-то не оказалось ни на кровати, ни под кроватью, ни даже в шкафу. Я постояла ещё немного в спальне, а потом принялась делать то, с чего началось моё повествование – я начала звать подругу.

– Агапа, растудить твою кочерыжку! Где же ты скрываешься, ненаглядная моя подруженица? – кричала я, пока шастала по коридорам черного замка. – Хорош играть в прятки, я сда-а-аю-у-уся-а-а!

– Госпожа Агапа ждет вас в классе для занятий, – поклонился мне встречный иглотык. – Просила вас не опаздывать и тащить туда свою очаровательную...

– Да бегу я, бегу, – отмахнулась я от стрекочущего малька. Если вы забыли, кто такие иглотыки и с чем их едят, то напомню вам, что это созданные магом Похотуном крылатые существа, похожие на фей из Питера Пена. Вот только в замке они вредные и противные, а ещё обожают слушать, как я ругаюсь. Я редко когда оставляю их без этого удовольствия.

Вот и сейчас мне захотелось выругаться – какого лешего она меня не подождала? Увидев застывшее в умилительном ожидании лицо иглотыка, я прошипела адрес, по которому он может отправиться. Иглотык явно испытал бурный экс-

таз, поскольку перекувырнулся в воздухе через голову и помчался вдаль по коридору.

Надеюсь, что он не буквально принял мой посыл...

Хотя, черт их разберет этих мальков – они же вроде бы все мужского пола, а может и бесполое, как кукольный Кен, друг Барби.

Я же вприпрыжку помчалась по коридору в противоположную сторону. Мы договорились с Похотуном, что наше обучение будет проходить на арене для хула-хупиуса, где мы так позорно проиграли Джулии возможность возвращения в Академию. И это тоже являлось одним из поводов для нашей мести.

Если вы не выросли в коммуналке, то вряд ли сможете оценить все исхищрения подковой войны между соседями, когда дверные ручки мажутся... ммм... зубной пастой. Или когда под дверь подкидывается горящий бумажный сверток, внутри которого оказывается... ммм... шоколадное масло, а выходящий Похотун начинает тушить ногой и оказывается измазан... Или когда натягивается тоненькая веревочка между входными дверями, а при падении сверху накрывает кастрюлей полной... ммм... старого чая. Вот лишь мизерная толика того, что ожидало Похотуна каждое утро.

И лишь сегодня было не так – сегодня мы заключили временное перемирие для обучения. Ну да, на что не пойдешь ради получения новых знаний? А наши мозги уже соскучились по новым ощущениям и впечатлениям. Наши мозги на-

чали деградировать и этого нельзя было допускать, если мы хотели вернуться в Академию и снова стать кандидатками на королевский престол. Мы должны были изучить что-то новенькое.

Когда я домчалась до входа на арену, то отдышалась, оправилась, толкнула дверь и королевской походкой вошла в зал под открытым небом. Амфитеатр, похожий на Колизей, только не разрушенный, а целый, сегодня был пуст, если не считать черного мага и скачущей возле его ног белой козочки.

Похотун обернулся на скрип двери и улыбнулся, поглаживая козочку по спине:

– Вот, Агапа, и твоя спасительница пришла. Если у неё всё получится, то на обед ты отправишься на двух ногах, а не на четырех копытцах.

Я взглянула в грустные глаза козочки и поняла, что учеба у нас намечается веселой...

2

– Чтобы расколдовать своего друга или подругу, мало произнести «Инанис» и взмахнуть платком. Нет, в этом случае ты должна выучить совсем другое заклинание. Трансформатус! – Похотун махнул платком справа налево, словно прочертил в воздухе линию горизонта.

Козочку подняло в воздух и вокруг тощего тельца появилось серебристое сияние, будто она по уши нырнула в краску-серебрянку, а теперь на неё наставили мощный прожектор. Козочка испуганно заблеяла и начала перебирать ногами в воздухе, как будто пыталась подплыть ко мне поближе.

– Отпусти её! Ей же больно! – крикнула я, когда в результате бешеной переборки ногами козочка перевернулась пузом вверх.

– Она превращается, – хмыкнул Похотун. – Ты запомнила заклинание?

Не успела я кивнуть, как у козочки удлинились передние ноги и превратились в руки, а задние стали человеческими ногами. Спустя мгновение на каменный пол арены опустилась моя верная подруга, у которой изо рта торчал стебелек травы.

Во многих фильмах люди при превращении были нагими, поэтому я несколько удивилась, когда увидела Агапу в ночнушке. Как-то неправильно её превратили, не по-киношно-

му.

– Марина, меня утром похитили иглотыки, а после он... Он меня превратил... И даже дал травы пучок... Кстати, никогда не думала, что свежая трава бывает такой вкусной. Тыфу, привыкну ещё, – выплюнула Агапа стебелек.

– Самое действенное обучение – наглядное. Если вы не видели и не ощутили, то вряд ли сможете отложить в памяти, поэтому – Риходикус! – маг взмахнул платком снизу вверх и на каменный пол снова опустилась беленькая козочка. – Марина, теперь пробуй ты!

Я тут же взмахнула платком в его сторону и воскликнула:
– Риходикус!

Да, я честно ожидала, что на месте мага возникнет черный козел, но моим ожиданиям не суждено было сбыться. Похохотун отмахнулся платком и укоризненно покачал головой.

– Не то заклинание, Марина. Превратить меня во что-либо у вас не получится... Пока. Да и в дальнейшем я постараюсь такие заклинания вам не давать. Так что расколдовывай свою подругу, а я прослежу.

Я подумала об ещё одной попытке, но слишком самоуверенным был взгляд мага. Даже захотелось дать ему хорошего пенделя, чтобы чуточку сбросить самоуверенность.

– Трансформатус! – воскликнула я.

Плюшки-ватрушки, а вот рукой-то я взмахнуть забыла...
Бедная Агапа...

У подруги появились человеческие ноги и... всё. Получи-

лась своеобразная пародия на суслягуха, только тот был смесью лягушки и суслика, а тут человекокозочка начала нервно притоптывать ногой. Левой.

– Марина, советую сосредоточиться и вернуть всё, как было. Вряд ли Агапе нравится находиться в таком состоянии. . .

Из-за дверей послышалось тоненькое хихикание. Ага, похоже, что там себе устроили наблюдательный пост иглотыки. Что же, я не люблю, когда надо мной смеются.

– Шандарахус! – воскликнула я настолько громко, насколько позволили связи.

Из платка вырывался зеленый шар и со скоростью ракеты "Земля-небо" полетел в сторону двери. Больших разрушений моя магия не произвела, всё-таки мы находились в плену у черного мага, а здесь он был господином всех магических возмущений, но дверь шар смог резко распахнуть.

Целый рой иглотыков впечатался в противоположную стену. Кукольные личики сморщились, а в руках появились металлические иглы. Я лишь ухмыльнулась, встала в любимую позу Брюса Ли и поманила их к себе. Уж чего-чего, а с этими мальками я научилась справляться.

– Вон, – тихо сказал Похотун и рой тут же молча испарился.

Вот только что они были воинственными подобиями ос, а через секунду никого уже не наблюдалось. Слуги очень уважали своего хозяина.

– Марина, сосредоточься! – нахмурился маг.

– Я постараюсь, – буркнула я в ответ.

– Не надо стараться, надо делать.

– Риходикус! – воскликнула я, желая вернуть Агапе облик козочки.

У меня вроде бы получилось. Белая козочка проскакала два раза вокруг меня и даже толкнула лбом с короткими рожками в бедро, мол, давай – расколдовывай!

– Трансформатус! – воскликнула я в очередной раз и даже постаралась изобразить тот самый жест, который делал Похотун.

Раздалось шипение и легкий щелчок.

– Бе-е-е, – возмущенно проблеяла коза с человеческими ушами.

Да плюшки-ватрушки, что же не так-то?

Маг демонстративно поднял руку и начал любоваться ногтями. Ух, даже подсказку никакую не даст. Делал вид, что сейчас его больше всего на свете интересовали заусеницы...

Пришлось начинать всё по новой...

Спустя два часа и одну отсохшую руку передо мной стояла живая и здоровая Агапа. У меня получилось! Она оглядела себя и на сей раз вроде бы не нашла изъянов.

Маг откровенно зевал, глядя на нас.

– Я выполнила твоё задание! Ура, что ли?

– Почти что «ура»! – поправил маг. – Агапа, повиляй хвостиком?

Моя подруга тут же схватилась за то место, куда мужчи-

ны чаще всего кидают взгляд, когда открывают перед женщиной дверь. Она горестно вздохнула и повернулась ко мне спиной – под платьем шевелилось что-то маленькое и почти неприметное.

– Агапа, а у тебя раньше никогда этого хвостика не было? – с надеждой спросила я у подруги.

– Марина-а-а, – укоризненно протянула Агапа.

– Ну ладно, – вздохнула я и начала всё с самого начала.

Опять козочка, опять подруга... с бородкой. Опять козочка, опять подруга... с лохматыми ушами. С каждым превращением Агапа бросалась к зеркалу и возвращалась весьма недовольная тем или иным упущением.

– Похотун, да преврати ты её обратно. Сделай такой, какой она была вчера, – взмолилась я ещё через полчаса укоризненных взглядов Агапы.

Беленькая козочка нетерпеливо постукивала копытцами и гадала – с какой частью животного тела я оставлю её в следующий раз.

– Нет, если я сделаю это, то ты забудешь всё через пару месяцев. Сейчас же ты испытываешь психологическое давление, которое будет процарапано в памяти раскаленным кинжалом вины. Твоя подруга будет запоминать также. Мне некуда торопиться, так что вы тоже можете не спешить.

Я разозлилась. Ух, как во мне вскипела кровь. Очень сильно захотелось пульнуть в мага тем же «Шандарахусом» который разметал иглотыков по сторонам. А он стоял на воз-

вышении, точно такой же веселый, каким был на нашем поражении.

– А если...

– Если не превратишь, то вина будет лежать только на тебе, – пожал плечами маг.

– Но это нечестно.

– Нечестно? Несправедливо? Не по совести? Забудь об этих вещах, девочка. Тут правлю я и лишь моё слово является определением правды и совести.

Я не выдержала. Мне и раньше было надо немного, чтобы вспыхнуть, как спичка, а сейчас и вовсе нервы стали ни к черту.

– Шандаракс! – взвизгнула я и запустила в мага зеленый шар.

Он даже не прекратил улыбаться. Просто взмахнул платком и шар потух, не долетев пару метров. Потом покачал головой и что-то прошипел. Я почувствовала слабость в ногах. Колени подкосились, и я упала на пол арены.

Руки стали такими тяжелыми, что поднять их не удавалось даже невероятным напряжением мысли.

Нет сил даже на крик.

Похотун начал неторопливо спускаться по ступеням. Ух, как я ненавидела его в этот миг. Даже зубы сводило от ненависти...

– Всего лишь простенькое заклинание обездвижения и ты уже стоишь на коленях передо мной. Ты знаешь, что сейчас

я могу сделать с тобой всё, что угодно?

Я видела, как белая козочка разбежалась и хотела боднуть Похотуна, но он взмахнул платком и Агапа легла на бок возле меня. Её большие, печальные глаза смотрели на меня так, словно спрашивали – почему я сижу и ничего не делаю?

А я не могла ничего сделать. Просто сидела и смотрела, как Похотун подходит ближе. Черный балахон струился по полу, подметая мелкие песчинки. Его глаза холодными льдинками вперились в меня. Глумливая улыбка застыла на губах.

– Молчишь? Не можешь ничего сказать? А надо ли тебе говорить? Когда ты молчишь, то выглядишь гораздо умнее. Но ладно, разрешаю тебе высказаться.

Снова взмах платка и мои губы обрели подвижность.

– Если будешь ругаться, то кричи громче – иглотыки обожают твою ругань.

Да, я хотела ругаться. Хотела завизжать, забиться в истерике, даже заплакать на самый крайний случай, но он же только этого и ждет...

А вот хрен ему на постном масле!

– Не буду я ругаться. Но и ты расколдуй Агапу.

– Нет, ты сама должна это сделать. Иначе мы не уйдем с арены.

– Плохое у тебя обучение, – буркнула я.

– Нормальное. К концу его ты станешь вполовину такая же сильная, как я. А это, поверь мне, очень и очень неплохо

для нашей миссии, где ты сыграешь немаловажную роль.

Он положил мне одну руку на голову, а второй взмахнул в воздухе, где тотчас появились голубовато-белые линии. Эти линии переплетались между собой, образовывали странные узоры и снова распадались на отдельные составляющие. Это было завораживающе красиво. Настолько красиво, что я едва не забыла о чем думала...

Я и роль? Что-то я не догоняла.

– Зачем я тебе?

– Зачем? – хмыкнул маг. – В этой жизни мне нужны всего две вещи: ты и власть над миром.

3

Сказать, что я не была ошарашена его словами – это ничего не сказать. Маг снова хмыкнул, взмахнул платком и пошел прочь. Лишь на пороге он остановился:

– Расколдуй свою подругу. На сегодня обучение закончено.

Дверь за ним захлопнулась с таким жутким треском, что я испугалась – вдруг она пролетит внутрь и шарахнет меня по лбу? Я даже закрылась руками, слабая защита, но хотя бы что-то.

Я закрылась руками?

Да! Я снова могла двигаться.

Вот уж никогда не думала, что буду радоваться такой возможности. Плюшки-ватрушки, теперь я понимала тех людей, которые после паралича начинали ходить. И ведь как это прекрасно – просто помахать пальцем и притопнуть ногой. . .

– Бе-е-е, – напомнила о себе моя подруженция.

– Трансформатус! – отмахнулась я платком.

Отмахнулась небрежно, как будто прогоняла муху, вовсе не надеясь на результат. Каково же было моё удивление, когда она встала с пола нормальной Агапой. Она осмотрела свои руки, ноги, пощупала везде, куда смогла дотянуться и улыбнулась.

– Получилось, Марина!

– Да ладно? Ты везде посмотрела?

– Ну, почти везде... – смутилась Агапа. – Но вроде бы всё нормально.

– И на ногах копыт нет?

– Нет, пальцы шевелятся, показать?

– Не нужно. Блин, а ведь я даже не думала о том, чтобы сделать всё как надо.

– Может, в этом и есть смысл урока – чтобы не думать, а действовать на автомате.

– Да пофиг. Ты слышала, что маг сказал?

– Да, сама едва в обморок не упала. Зачем-то ему ты нужна...

– Вот и я думаю – зачем?

Мы с Агапой твердо решили это выяснить. Уже вечером, после ужина, на который маг так и не пришел, мы сели в моей комнате за составление плана по выведению Похотуна на чистую воду. Сначала надо было взвесить все «за» и «против», выяснить, что мы имеем и в какую сторону надо двигаться дальше, чтобы прийти к победному результату.

Итак, что у нас есть?

Да, маг Похотун ищет возможность вернуть в этот мир свою любовь – Отражалку или как её на самом деле зовут – Ярославу. Но пусть ищет без нашей помощи!

Раньше маг похищал девиц и рисовал их портреты, поскольку думал, что нарисовав девушку, похожую на Ярославу, он сможет вернуть её из зеркального плена. Но, плюш-

ки-ватрушки, однажды ему попалась я и сама его нарисовала волшебной кистью. Это было нервно, некрасиво и чересчур аляписто.

Увы, только потом я поняла, что это был его план по лишению ректора Академии разума. И потом ещё герцога взяли под стражу... А ещё и Арифметину Дробную тоже куда-то дели.

А теперь в Академии целых десять иглотыков под личинами первокурсниц будут обучаться и стараться изжить своих соперниц со свету.

И всё это для того, чтобы безболезненно подминать под себя королевство за королевством. В следующий семестр он снова похитит десять первокурсниц, через год ещё десять, потом ещё. А их будут спасать и возвращать в Академию, где старшие курсы станут помогать продвижению своих «товарок». И они пройдут до конца и станут выпускницами. А короли будут брать в жены заколдованных иглотыков и даже не заподозрят подлог.

И в один прекрасный день...

А что будет в один прекрасный день, мы так и не смогли договориться – или верные «женушки» зарежут своих мужей в постели (моя версия) или подговорят народ на бунт и заточат мужей в темницы (версия Агапы). А после под началом мага будет несколько королевств, которыми управляют заколдованные иглотыки и он сможет завоевать весь Стратуин.

Таким образом он обретет власть над миром. Неторопливо, расчётливо, с легкой улыбкой на устах.

Но какую роль в этом грандиозном замысле играю я? И почему я нужна магу?

– Может быть, ты всё знаешь, поэтому и нужна ему? – спросила Агапа.

– Но ты тоже всё знаешь. Однако, он почему-то выделил именно меня.

Наша мозговая атака так ни к чему не привела. Мы решили сделать ночную вылазку и снова попытаться вскрыть библиотеку. Конечно, это была глупая идея, но что нам оставалось делать? Вопросы возникали один за другим, а ответов не было. На этой минорной ноте мы и решили расстаться на время с Агапой.

Сумерки за окном сгустились быстро, как будто кто-то на небе тоже торопился по делам и торопливо выключил свет. Из моего окна были видны три деревянные фигуры, которые были выставлены по приказу Похотуна для устрашения возможных воров. На ветру стоял великан Пушок, на одном его плече примостился староста из деревни Спятки, а на другом красовался Шмур Пройдоха.

Трое мужчин, которые согласились нам помочь и теперь спали деревянным сном, исполняя роль пугал. У меня даже защемило в груди от жалости к ребятам. Они же не виноваты, что у меня не вышло спасти первокурсниц.

Потерпите немного, ребята, я обязательно найду способ

вернуть вам человеческий облик.

Иглотыки как обычно проверили моё наличие на кровати и унеслись по своим делам. Пришла пора выходить на дело.

Чувствовала себя по меньшей мере японским ниндзя, который пробирается в чужой дом, чтобы узнать секреты и плюнуть в чайник врага. О! Как раз такой костюм мне и подойдет для вылазки.

Я разложила платье на кровати, где уже из подушек была сформирована моя фигура (для маленьких любопытных глазок, которым вдруг вздумается подсмотреть в замочную скважину) и подняла платок:

– Фасониус Модератус!

Фиолетовое платье тут же начало темнеть, скукоживаться и усыхать. Оно любезно разделилось на две половинки, и из нижней прекрасно получились черные трико, из верхней же чудесная блузка с капюшоном и черной повязкой.

Мда, похоже, что я буду самым модным ниндзя в этом мире. Осталось зачаровать туфли, чтобы они не цокали каблучками по мраморным плитам, и я с этим отлично справилась, получив в итоге нечто среднее между бальными пуантами и домашними тапочками.

Получившийся воин Тени тихо выскользнул в коридор и почапал по направлению к комнате Агапы. Моя верная подруга ждала меня на месте и нетерпеливо похрапывала, лежа в кровати. Конечно же я сразу догадалась, что она так маскировалась для любопытных иглотыков, поэтому запаслась

терпением и начала тормозить Агапу.

Если вы хотя бы раз видели, как медведи выходят из зимней спячки, то сможете представить себе вид разбуженной Агапы. Растрепанная, злая и бурчащая на весь мир она не сразу поняла, что я от неё хочу. А потом начала оправдываться, что почти не смыкала глаз, а на кровать легла лишь из вежливости и вообще не спала, а храп только из-за заложенного носа...

Спустя пять минут тихих переругиваний и наведения боевой раскраски, мы тихими мамонтами выплыли в коридор. Трепетание стрекозиных крылышек было слышно издалека, поэтому мы успевали найти нишу с тенью и скрыться в ней, ожидая пролета очередного иглотыка.

Библиотека располагалась двумя этажами ниже, поэтому лестницу мы преодолевали как два веселых крокодила, прижимаясь к ступеням грудью и стараясь не очень сильно оттопыривать зады. Фортуна была сегодня на нашей стороне, и мы благополучно выползли в библиотечный коридор. На наше счастье там никого не было.

– Агапа, у тебя есть заколка? – шепнула я, пока мы подкрадывались к дверям.

– Нет, она в шкатулке осталась. Я побоялась, что она будет греметь и отложила её в сторону.

– Молодец, а как же мы будем открывать двери? – я добавила в голос как можно больше укоризненности.

– А у тебя есть? – парировала Агапа.

– Вообще-то я тебя будила, – напомнила я в ответ. – А это уже немало. Если мне ещё и о таких мелочах вспоминать, то вообще бы никуда не смогли пойти.

– Но я...

– Тихо, смотри, – показала я пальцем на приоткрытую дверь.

Неужели нам и сейчас повезло?

Неужели маг забыл закрыть святая святых?

Мы на цыпочках подкрались к двери. Мда, зря мы так рано радовались. Далекое бормотание Похотуна показало, что мы ошибались.

– Марина, давай вернемся обратно? – дрожащим голосом прошептала Агапа.

– Ага, и пропустим самое интересное? Ну вот уж фигушки. Пусть он меня ещё раз сделает метелкой, но я ни за что не уйду, пока не узнаю – чего он там бормочет.

Агапа продолжала что-то испуганно шептать, но я уже струйкой дыма просочилась в библиотеку. Стеллажи с книгами встретили меня таинственным молчанием. Они уходили высоко, почти под самый потолок, который начинался в десяти метрах от пола. Корешки книг не отличались разнообразием – почти все черные, с беловатой махрой старинных закладок.

Сколько же мудрости тут сосредоточено?

И где тут найти заклинание для расколдовывания наших спутников?

Названия были нанесены тиснением, но в полумраке почти ничего не разобрать. К тому же впереди маячил голубой огонек и виднелась фигура черного мага. Что он там говорил?

Я по-пластунски начала подбираться ближе, скрываясь в тени стеллажей и представляя себя Матой Хари, Джеймсом Бондом и Штирлицом в одном лице.

Маг стоял в центре библиотеки, склонившись над большой каменной чашей из которой выплескивалось голубоватое свечение. Его симпатичное лицо при таком освещении казалось мертвенной маской.

Что он там видел? Что было в чаше?

Через секунду я получила ответ, когда услышала знакомый голос:

– Ты правильно сделал, что взялся за обучение. В последнем временном цикле она должна быть во всеоружии.

Я уже слышала раньше этот женский голос. И после его появления у нас всегда случались неприятности.

Хозяйка!

Кто же это?

– Почему же ты не сказала мне сразу о ней? – спросил Похотун. – Я мог бы повернуть всё иначе.

– Ты и так сделал немало для нашего спасения. А если бы я сказала, то всё могло повернуться иначе... Грядет великий излом, она должна научиться противостоять не только внешним опасностям, в первую очередь ей нужно поднатореть в

сопротивлении внутренним переживаниям. Другого шанса не будет, Похотун. Учти это.

Нигде не видно ни одного иглотыка, поэтому разговор явно не для посторонних ушей. Но почему тогда была открыта дверь? И это... «грядет великий излом». Где-то я уже это слышала.

– Мама, я всё сделаю как надо. Ты только не торопи меня. И так нервы на пределе, а излишнее давление заставляет совершать ошибки...

– Я не тороплю. Торопит время. Тебе ещё нужно...

И тут, как в плохих бульварных романах, у меня засвербело в носу. Вот пока крались с Агапой по коридорам, пока ползли по лестнице, пока я просачивалась к месту наблюдения – не свербело. А тут на тебе. Так отчаянно и резко зачесалось, что я не удержалась и чихнула.

Плюшки-ватрушки, надо было видеть, как высоко подпрыгнул маг. Он едва не достал макушкой до потолка, но, пока он падал обратно, я уже успела подскочить и дать стрекача.

– Шандарахус! – донеслось мне в затылок, а за спиной ярко вспыхнуло и гроыхнуло.

Пол ощутимо трянуло, на мраморные плиты дождем посыпались книги.

Конечно же я не стала останавливаться и оценивать принесенный ущерб. Наоборот, я припустила так, что сшибла подглядывающую Агапу с ног, а после подхватила её под

грудки и потащила к лестнице.

– Бежим, – шипела я, стараясь передать в этом слове весь адреналин, который захлестнул с головой.

– Куда? – оторопело спросила Агапа.

Да, я ответила матом, но в своё оправдание могу сказать, что за нами слышался топот бегущего мага, а попасться ему очень не хотелось. Зато эти слова возымели на Агапу волшебное воздействие – она вывернулась из моих рук и помчалась по лестнице со скоростью газели, которую преследует гепард.

– Марина-а-а!!! – раздалось нам вслед.

Ага, так я и остановилась.

Фигушки!!!

Я влетела в комнату и нырнула под одеяло. Всё, я в доми-
ке.

4

Зря боялась преследования и не спала полночи – в замке было тихо. Нет, я не стала выползать из комнаты, чтобы поинтересоваться самочувствием Агапы. Я пролежала, затаив дыхание и следя за зеленым квадратом света, который перемещался по полу.

Фалька, местная луна, молчаливо передвигалась по небу и ей было глубоко наплевать на наши страхи. Она величественно плыла среди звезд и мечтала только об одном – бухнуться за горизонт и нормально отоспаться, а то эти ночные смены так выматывают...

Я сама не заметила, как заснула.

То, что мне снилось, опять не лезло ни в какие рамки – я оказалась в своей комнате, а по полу полз белесый туман. Он был на вид настолько сумрачен и лохмат, что я сначала приняла его за чьи-то седые волосы, которые волшебным образом стелились по полу. Потом сама на себя удивилась – какие волосы могут быть на высоте десятого этажа?

Только если какая-нибудь сумасшедшая и пожилая Рапунцель зафигачила их так высоко.

Потом появилась и девушка. Снова та самая девушка, с портрета Симпатира. И она же была на портрете Похотуна. Славояра. Любовь сошедшего с ума ректора Академии Попаданок.

– Мне очень грустно, что в сердце пусто, все мои чувства забрал медведь, – пропела она.

– Что? – не поняла я. – Ты о чем вообще? Ты можешь нормально говорить?

– Моя судьба мне не подвластна. Любовь моя, как смерть, опасна, – продолжала она напевать.

– Да мне нафиг твоя любовь не сдалась. Ты лучше скажи, чего от меня тебе надо?

– Погаснет день, луна проснется, и снова зверь во мне очнется, – с этими словами Славояра повернулась ко мне спиной и поплыла к окну.

– Стой! Ты куда? – подпрыгнула я на кровати и кинулась к ней.

Славояра махнула платком и меня пригвоздило к простыне. Она коснулась подоконника и растаяла вместе с туманом. Не простыня растаяла, а Славояра, если вдруг вы неправильно меня поняли.

А вы бы на моем месте стали правильно формулировать предложения? Вот и я была занята тем, что отчаянно себя щипала – мало того, что девушка исполнила мне тут песню «Короля и Шута», так ещё и пропала беспардонно. Мне не до верных формулировок.

И к тому же – три покраснения на коже прозрачно мне намекнули, что если я ещё раз ущипну себя, то к ним прибавится четвертое.

Я не спала!

Когда же я смогла отлипнуть от противной простыни, то тут же подбежала к подоконнику, но за ним всё также скромно прогуливалась Фалька, а где-то далеко внизу бродили хмурые древстуны. Очертания великана Комара выдавали его крепкий и глубокий сон. Гербариуса нигде не было видно.

А вот куда подевалась Славояра?

На этот вопрос Фалька отказалась ответить, до древстун не докричаться, об остальных и речи быть не может. Она снова загадочно исчезла, как в лесу, когда спела песню Киркорова. Неужели она перешла с попсы на панк?

Я вернулась в свою кровать и погрузилась в размышления. Моего погружения хватило всего на пять минут, а после этого наступил настоящий, хотя и беспокойный сон.

Видимо сон был настолько беспокойным, что я сразу же проснулась от скрипа двери. Комнату заливал солнечный свет, зайчики прыгали по стенам и озадаченной мордашке Агапы. Она заглядывала ко мне так осторожно, словно вот-вот собиралась умчаться без оглядки, если вдруг тут окажется Похотун и я буду в роли наказуемой.

– Привет, ты уже проснулась? – потянулась я на кровати.

– Да я почти не спала. Вдрагивала от каждого шороха, – призналась мне Агапа, которая бочком протиснулась в дверь и тут же её закрыла. – А эти проклятые иглотыки как будто нарочно устроили гонки по коридорам и стрекотали своими крыльями...

– Я не слышала.

– Да? Повезло. Небось храпела, как убитая? Может, это вовсе и не иглотыки шумели, а твой храп по всему замку разносился? – нервно хихикнула Агапа.

– Ой, да ну тебя, – я бросила в неё подушкой, и сама получила по лбу в ответ, когда подушка вернулась в родные пенаты.

– Марин, что нам теперь делать-то? – посерьезнела Агапа.

– Если бы у нас были штаны, то могли бы их снять и начать бегать...

– Ну, чего ты начинаешь?

– А что я ещё могу сказать? Не знаю – будем действовать по ситуации. Сейчас же мне нужно принять душ, выпить чашечку кофе... – попыталась я спародировать Андрея Миροнова из «Бриллиантовой руки».

– Доброе утро! – раздался за дверью тонкий голосок. – Великий маг Похотун ждет вас к завтраку.

Кожа Агапы на лице стала белее снега. Я даже испугалась – вдруг она сейчас бухнется в обморок и мне придется тащить её на закорках к завтраку. Тут же подскочила с кровати и налила ей стакан воды. Всё-таки подруга справилась с собой. Она глубоко вздохнула и растерла щеки, заставив кровь вернуться обратно.

– Вот, будет тебе и кофе, и какава с чаем, – слабо улыбнулась она.

– Не дрейфь, подруга. Хуже, чем быть метелкой, нам уже

не светит, так что терять нам нечего. Будем вести себя как ни в чем не бывало...

– А что бывало? Ты вчера так мне и не рассказала, – шепнула Агапа.

– Давай расскажу, – я начала натягивать платье. – Похотун вчера болтал с Хозяйкой по чаше...

– По чему? – распахнула глаза Агапа.

– В центре библиотеки есть чаша. Вот он говорил туда, а оттуда она отвечала. Вроде нашей сотовой связи или Скайпа волшебного. Вроде как что-то должно произойти, но вот что именно, я так и не поняла. И мы в этом как-то участвуем. Я не успела всё разузнать – пыль попала в нос, и я чихнула. Потом всё и началось. А ещё ко мне ночью приходила Славоюра...

– Кто-о-о? – глаза Агапы стали настолько большими, что я могла даже не смотреться в зеркало – мне было достаточно посмотреть подруге в лицо.

– Любовь всей жизни Симпатира, – терпеливо пояснила я.

– И что?

Я открыла рот, чтобы пропеть ей песенку, которой огоршила меня ночью неведомая красавица, но мои певческие способности так и остались нереализованными.

– Девушки, маг долго ждать не любит! – снова слышался за дверью тонкий голосок.

– Ладно, потом расскажу, – кивнула я Агапе. – Если будет спрашивать, то мы ночью спали и ничего про библиотеку не

знаем...

Мы поспешили в обеденную залу, где нас встретил мрачный маг.

Стол как обычно был сервирован на троих, возле наших наполненных тарелок стояли бокалы с красной жидкостью. Вряд ли это было вином, скорее гранатовым соком, но, вспоминая случай с Фендюлятором, когда тот почти заставил меня выпить зелье Правды, я не стала притрагиваться к бокалу. Агапа тоже присела на краешек стула и сложила руки на столе, как усердная ученица, готовая слушать преподавателя.

Если вы хотя бы раз краснели при виде того, как мужчина поедает яичницу, то вы можете оценить то состояние, в котором мы с Агапой оказались. Мы вроде бы и пытались сделать вид, что ничего не произошло, но я ощущала всю фальшивость наших движений и глупую непроницаемость лиц.

– Доброе утро, – сказал маг таким тоном, что мы сразу поняли – утро вряд ли будет когда-нибудь добрым.

– Здрате, – хором пискнули мы.

Почему пискнули? Не знаю, так получилось. Агапа снова побледнела и цветом лица стала похожа на скатерть. Я себя не видела со стороны, но вряд ли тоже осталась розовой.

– Вчера вечером я был в библиотеке... – слова мага падали тяжеловесными гирями. Как только не разбились мраморные плиты пола?

– Поздравляю, – вырвалось у меня.

Маг одарил меня обжигающим взглядом. Я даже почув-

ствовала, как начала поджариваться печенка, но постаралась ответить самым невинным из всех возможных взглядов.

– Так вот, вчера я был в библиотеке и обнаружил там огромную крысу...

Это он меня так обозвал?

Я крыса?

Да я сейчас ему... покажу всю свою заинтересованность и даже слегка распахну глаза, как это делала Агапа недавно.

– К-к-крыса? – спросила Агапа, почему-то посмотрев на меня.

Мда, фиговый из неё конспиратор. Маг даже не спросил, кто ползал между стеллажей с книгами, как она меня сдала с потрохами. Похотун только усмехнулся.

Я покраснела. Вот сидела с прямой спиной и краснела так отчаянно, что моё лицо можно запросто было использовать вместо запрещающего сигнала светофора. Но я держалась, ведь русские не сдаются.

– Да, крыса. Огромная, наглая крыса, – медленно и со вкусом произнес маг.

Похоже, что он сейчас наслаждался сложившейся ситуацией. Да мало того – он был в полнейшем восторге от лицезрения наших лиц. Надо было срочно брать себя в руки, поэтому я сделала вид, что ужасно заинтересована беседой и схватила вилку, чтобы защититься от возможной «огромной и наглай крысы» если ей сейчас вздумается зайти в обеденную залу.

Да-да, ещё и начала озираться по сторонам в поисках ужасного чудовища. Думаю, что играла плохо. Известный режиссер Станиславский явно вращался в гробу со скоростью пропеллера, чтобы выбраться из ямы, появиться на нашем завтраке и указать на меня пальцем с зычным криком. «Не верю!!!»

Крысы нигде не было видно, поэтому моё внимание привлекла яичница, которую я и начала поглощать, чтобы хоть чем-то заняться, пока взгляд мага пытался прожечь во мне дыру.

– И... и что? Крысы бегают по за-замку? – спросила Агапа.

– Да, чтобы их уничтожить, нам потребуется один важный ингредиент. Вот за ним мы и отправимся в небольшое путешествие. Кушайте завтрак, а после вылетаем в Старанод.

– Куда-а-а? – снова хором спросили мы.

– В город Старанод, столицу Испании. Вернее, в его пригород – деревню Светлень. Там как раз обитает тот, кто нам нужен. Как раз на месте выучим ещё одно заклинание, которое вместе с прошлым будет нам весьма полезно.

– А что нам взять с собой? А на какой срок мы летим? А будет ли там магазин с косметикой? – чтобы переключить внимание мага с размышлений о «ночной крысе» мы засыпали его вопросами.

Впрочем, он уткнулся в тарелку и больше не разговаривал с нами. Мы вынуждены были последовать его примеру.

В гранатовом соке вроде бы не оказалось никаких примесей, хотя, Агапа и так была вместо зелья правды. После завтрака Похотун мотнул головой на выход, и мы последовали за ним. Даже сама спина мага выражала такую укоризненность, что мы шли следом с виноватым видом.

И какой же ингредиент ему был нужен для уничтожения «крыс»?

Мы поднялись почти на самый верх самой высокой башни, вышли на небольшую площадку. Перед нами, насколько хватало глаз, простиралась лесистая равнина. Чуть в стороне от замка я снова увидела деревянное трио, которое с печалью в глазах смотрело вдаль.

Бедные помощники, сердце сжалось от их вида.

Ну да ничего, я всё равно найду способ их вытащить из деревянного плена!

Заметила, что кулачки Агапы тоже сжались. Мы явно разделили одну мысль на двоих.

На продуваемой всеми ветрами площадке лежала простыня-самолет. Маг встал на неё, скрестив руки на груди. Вот прямо точь-в-точь, как капитан императорского флагмана, который догонял пиратскую шхуну. Позер!

Мы несмело встали чуть поодаль, и простыня поднялась в воздух. Мы полетели навстречу приключениям.

Эх, если бы только знать, чем они закончатся – фиг бы я вышла утром из комнаты!

Полет за спиной недовольного мага напоминал катание на американских горках. Похотун словно специально заставлял простыню кидаться вниз и взмывать вверх. Вот почему-то мне это здорово напомнило бег на плечах Пушки. Очень сильно напомнило. Аж даже до зубовного скрежета.

– По-по-по-потти-ти-ти-ше-е-е-е! – пыталась докричаться Агапа до стоящего рулевого, но тот даже не оборачивался.

Мы летели вперед со скоростью выпущенной стрелы. Ветер свистел в ушах по-разбойничьи, взлохмачивал волосы по-парикмахерски, вышибал слезу по-жалостливому. Я думала только об одном:

Как бы не свалиться!

И это мучение, в процессе которого нас швыряло с одной стороны на другую продолжалось целых десять минут.

Ага, это вам кажется, что десять минут это не так уж много, но если вы проведете эти десять минут в летящей с горы бочке, то они вам покажутся вечностью. Конечно, я не призываю к тому, чтобы вы тут же затаскивали бочку на Эверест, а потом с веселыми криками отталкивались от верхушки. Вовсе нет! Я лишь пытаюсь вызвать у вас сочувствие.

Ну чего вы улыбаетесь?

А, не улыбаетесь?

Сочувствуете?

Тогда ладно...

Рано или поздно, но всё заканчивается. Вот и наш полет подошел к концу, когда милая сердцу земля вдруг с размаха шарахнула по ногам и заставила нас кубарем покатиться по свежей траве.

Плюшки-ватрушки, какое же это было блаженство... Просто катиться по твердой поверхности и плевать на всякие кочки и камешки под пятой точкой – главное, что мы приземлились!

– Когда вам наскучит валяться, то следуйте за мной, – пробурчал маг.

Он отправился как ни в чем ни бывало в сторону небольшой деревеньки, которая красовалась на большой равнине, среди возделанных пшеничных полей. Мы с Агапой покряхтели от души, пожаловались друг другу на жестокосердного блондина и, прихрамывая, отправились его догонять.

– Агапа, а ведь сейчас мы не в замке... Может, пульнем в него сдвоенным «Шандархусом»? – задумчиво спросила я.

– Бесполезно! – крикнул в ответ маг. – Я зачаровал ваши платки так, что они не могут принести мне никакого вреда. Можете попробовать прямо сейчас.

– Я ему не верю, – шепнула я Агапе.

Вот не должен был маг нас услышать – он отошел уже на сто метров.

– Ну и напрасно не веришь! – донеслось до нас. – Я же говорю – попробуйте.

Мы с Агапой переглянулись и вытащили платки.

– Шандарахус! – прозвучало в утреннем воздухе заклинание волшебной молнии.

Два зеленых сгустка энергии устремились к магу падающими метеоритами. Он стоял и с улыбкой ждал приближения наших снарядов. Зеленые шары врезались в него с громким хлопком и...

И ничего!

Совершенно ничего. Они пропали, как будто бы их и не бывало. Маг остался стоять с той же ехидной усмешечкой.

– Вот как с ним сражаться после этого? – жалобным голосом спросила Агапа.

Я только пожала плечами.

– А не надо со мной сражаться. Со мной дружить надо! – прогремел голос Похотуна. – Тогда и желаемого можно быстрее добиться.

– О чем это он? – теперь пришла моя очередь спрашивать Агапу.

Очевидно, что мы поменялись ролями, так как сейчас уже она пожала плечами.

– Не отставайте, девушки! – окрикнул нас маг и снова продолжил путь к деревне.

– А может, попытаемся убежать? – как можно тише прошептала Агапа.

– Не получится! – донеслось до нас. – Я всё равно вас догоню и тогда рассержусь ещё больше!

– Да как он нас слышит-то? – возмутилась я.

– Потому что я маг! – долетел ответ. – А вы ещё не научились ставить кокон Беззвучия.

С этим утверждением было трудно поспорить, поэтому мы пожаловались друг другу взглядами на тяжелую жизнь и поспешили за уходящим магом.

Кузнечики прыгали вокруг как оглашенные, они то и дело норовили прыгнуть нам на платья, руки, плечи. Приходилось быть настороже, чтобы прыгуны не залетели в глаз или не попали в ухо. Мало приятного, когда живность начинает копошиться в волосах, да при этом ещё и противно попискивать.

Нас встречали...

В этих двух словах я постаралась выразить всё своё недовольство выставленными вилами. Из-за деревянной ограды высыпались и выстроились в ряд около десятка мужчин и у всех них в руках красовались эти предметы уборочной техники. Вряд ли они хвастались этим оружием крестьян с целью продажи, поэтому мы с Агапой начали притормаживать. Очень не хотелось переть на рожон, как это делал маг.

Он остановился только тогда, когда кончики вил уперлись ему в грудь.

– Слышь-ко, путник белоголовый, обошел бы ты нашу деревню. Да и красавиц своих забери-ко, покуда мои родичи их не оприходовали в ближайших кустах, – проговорил самый огромный из мужчин.

Видом они походили на питекантропов, которым кто-то рассказал о пользе огня, об иголках и способах выделки ткани. То есть на интеллигентных питекантропов, если такие имелись в природе. Серые домотканые штаны, замасленные рубахи, мозолистые руки и грубые лица, словно вырубленные топорами из стволов старой осины. Про крошки в бородах и лохматые космы упоминать излишне.

– Я прислан к вам Великим Ковеном магов, чтобы помочь справиться с досаждающим оборотнем. Но, если вы считаете, что можете справиться сами, то я умываю руки и тут же отправляюсь со своими спутницами в обратный путь. Тогда больше не жалуйтесь на похищенных детей и разорванных пополам баб...

С этим словами маг медленно развернулся и пошел к нам. Медленно пошел. Точно также неторопливо доходила информация до мозгов деревенских жителей. Похоже, что первое село Спятки в отношении мыслительных процессов могла дать десять очков форы деревне Светлень.

Светлень...

Да похоже, что кто-то прикололся и назвал так деревню, которой больше бы подошло название "Темень".

Похотун шел к нам с невозмутимым лицом, ни одна черточка не вздрагивала на его безмятежном челе.

– Эй, путник, а ну-ко погоду. Чего ты там про оборотня-то болтал? – окрикнул мага мужчина.

И снова маг медленно развернулся. Плюшки-ватрушки,

он специально так делает?

По всей видимости, эта неспешность принималась за важность – ведь только важному человеку некуда торопиться. И ещё невозмутимо-надменное лицо, как будто он король и принимает неприятных послов. Возможно, даже американцев.

– Повторяю в последний раз – я прислан к вам Великим Ковеном магов, чтобы помочь справиться с досаждающим оборотнем. У кого на лбу выжечь эту надпись, чтобы вы больше не задавали глупые вопросы?

Стоило магу только достать черный платок, как вилы тут же упали в квелую траву, а следом на колени повалились недавно грозные мужчины.

– Не делай с нами ничего худого, Великий магик! – завопил лохматый мужчина, который недавно потрясал вилами. – Испуганы мы неимоверно, оттого и кидаемся на всякого путника перехожего! Ой, да ты прости нас, магик! Ой, да непутевые мы слишком! Ой, да мы боимся своей тени-и-и...

– Агапа, перестань пританцовывать, – одернула я подругу.

– А чего он так мелодично выводит-то? Прямо за душу берет, так бы и пустилась в пляс.

Похотун кинул на нас взгляд и снова повернулся к крестьянам.

– Ведите нас в самую лучшую избу и угощайте обедом. Не видите – притомились мы с дороги?

Голосом мага можно было остудить действующий вулкан.

Даже у меня по спине побежали мурашки от холода, а волосы на шее встали дыбом, как будто я присела возле трансформаторной будки.

– Да-да, извольте пройти, – угодливо поклонился мужчина. – Меня Цвинкарь зовут, я местный глава. Вот в моей избе и остановитесь. Сколько надобно, чтобы извести перекидыша проклятого, столько и будете столоваться и иметь крышу над головой.

Маг даже не кивнул. Прошел мимо склонившихся мужчин с прямой спиной, словно ему в одно место кол вогнали до самого затылка. Нам с Агапой не хотелось оставаться за воротами и мы поспешили за магом.

Да, у нас была мысль сбежать, но...

Плюшки-ватрушки, вот почему всегда самые хорошие идеи упираются в это пресловутое "но"? Вот почему так получается?

Это мне напомнило о том, как я хотела после развода привести себя в форму и начала бегать.

Назло бывшему мужу стать красивой!

Да, бег – это прекрасное средство от слез и переживаний. Когда язык на плече, пот в три ручья, а ноги тяжелее каменных тумб – явно не до эмоций. Хочется добраться до дома и сдохнуть...

Для бега был выбран парк недалеко от дома и я там довольно удачно выплескивала негативные эмоции вместе с потом и слюнями. И вот в одно прекрасное утро возвраща-

лась я после пробежки, вся в потных потеках, растрепанная и ненакрашенная. Птички радостно распевали о том, что уже поели и скоро снова проголодаются. Солнышко светило ярко и намекало, что сегодня можно и позагорать. Воздух был чист и свеж, как хрустальная люстра в Эрмитаже. И тут мне на глаза попалась куча мусора...

Эта куча портила хорошее настроение и вид окружающей красоты. А у меня было хорошее настроение и я решила быть хорошей, решила убрать кучу, благо неподалеку нашелся пакет для строительного мусора.

Справилась быстро, возможно, во мне затаился талант к дворническому делу. Шурую я к мусорным контейнерам, вся исполненная гордости за себя такую хорошую и благородную. Шурую и радуюсь солнышку, птичкам, даже хмурым людям, которые спешат на работу. Пусть я потная, пусть я с разводами на щеках, пусть взлохмаченная и не в новом трико – я была довольна собой.

И вот в это время влезает то самое ненормальное "но" – я была довольна собой, но мне навстречу попался бывший муж со своей новой пассией.

Уже солнышко не так ярко стало светить, и пение птиц скорее напоминало скрипы старой калитки, и этот долбаный мусор в грязном мешке высывался из прорех. Бывший только кивнул мне и тут же отвел взгляд, но в его глазах я увидела фразу: "Быстро же ты скатилась без меня..."

Вот, называется, и улучшила свою физическую форму...

И сейчас тоже включилось противное "но" – мы не могли убежать. Как только мы делали шаг назад, как нас тут же неведомая сила толкала к магу на два шага вперед. Мы могли бежать назад со сверхсветовой скоростью, но в итоге оказались бы возле Похотуна.

И как он нас так заколдовал? Когда успел?

Не иначе во время полета...

Мы с Агапой пошли следом и постарались пройти мимо мужчин с тем же выражением лица, с которым прошел Похотун. Не знаю, как у меня, но у Агапы это не получалось капитально – она корчила рожицы и то ухмылялась улыбкой маньяка, то хмурилась, как разозленная Годзилла.

Похотун прошел в самую большую избу и поманил нас за собой. Мы бы и рады не послушаться, но наши ноги сами понесли нас вперед. Очередное приключение начиналось со знакомства с крестьянским бытом.

Обед был очень сытным. Вот если что говорить о нашем пребывании в деревне Светлень хорошего, то именно эти четыре слова: «Обед был очень сытным». Щи из свежей капусты с кругами жира, гречневая каша с бараньим боком, мягкий хлеб с хрустящей корочкой, сочащиеся соком ароматные куриные ножки, свежие огурцы с непередаваемым хрустом и запахом, парное молоко с пенкой сливок. Даже сейчас, когда вспоминаю об обеде в крестьянской избе, то слюнки капают на пергамент.

Мы сидели в просторной комнате, где на стенах висели связки сушеных растений, большую часть которых я даже не знала, хотя и проходили в Академии растениеводство. В углу обязательная прялка и целую стену занимала беленая печь. С печи поблескивали глазенками пятеро мальчишек, сыновей Цвинкаря. Его жена, Тулия, очень быстро нашла с нами общий язык, и мы с Агапой даже помогли ей накрывать на стол.

Цвинкарь оказался радушным хозяином, старался угодить во всём и даже достал из погреба своё достояние – мухоморовую настойку. Он предложил нам попробовать искусство местного самогоноварения, но мы дружно отказались от подобного эксперимента. Слишком уж хотелось жить.

– Дык я и талдычу, милсдарь маг, што завелась у нас тва-

рюка поганая и рыскает по ночам округ деревни. Мы уж и забор супротив неё поставили, но токмо это не преграда для перекидыша – перемахивает одним махом, как куря через плетень. Задирала то овечу, то теля, а уж когда один раз Перепелёнок по малой нужде вышел... Семь годков мальцу было. Вот с той поры и не выходим на улицу опосля заката. Боязно. Ты уж избавь нас от этой напасти, милсдарь маг, а мы за ценой-то не постоим. Скинемся всем миром и отдадим последние... пять секундарей.

Я едва не поперхнулась молоком – секундари в этом мире были аналогом наших копеек. И это за защиту от оборотня, который уже вкусил человеческой крови? Нет, я понимаю, что мы должны сделать это бесплатно, но если уж предлагать деньги главе весьма небедной деревни, то не такие же мизерные...

– Пятьдесят, – отрезал Похотун.

– Да смилуйтесь, милсдарь маг, откель же мы возьмем пятьдесят секундарей? – округлил глаза Цвинкарь. – У нас и пшеница не уродилась, и лес заботой обделил – ни одного гриба по осени. Доедаем последнее, дальше вообще по миру пойдем. И так пять секундарей наскребли всей деревней, а вы...

– Часандров, – тем же тоном сказал Похотун.

– Што-о-о? – челюсть Цвинкаря упала на столешницу с такой силой, что миски и плошки подскочили едва ли не до потолка. – Да откель же у нас такие деньжищи-то? Энто

же цельное стадо коров можно купить, да ещё и на баранки останется. Это же нет никакой возможности, милсдарь маг... Пятьдесят часандров, да такие деньжищи токмо у короля Гиспаны и имеются, да не будет икаться ему после королевской похлебки и долгие лета ему жизни сладкой. Нет, милсдарь маг, не согласные мы.

– Ну, раз не согласны, то и говорить дальше не о чем, – поднялся маг. – Благодарю за угощение, всё было очень вкусно. Девочки, пойдем. Нам тут делать нечего. Крестьяне и сами справятся.

Снова неведомая сила подняла нас на ноги и повлекла за магом. Но если эта сила не давала нам сопротивляться, то вот язык был свободен, и я не могла удержаться от колкости:

– Я думаю, что мы сможем избавить деревню от оборотня и за пять секундарей! Ведь это такие большие деньги для нас!

Надо было видеть, как вспыхнуло радостью лицо Цвинкаря и как помрачнело лицо мага. Я лучезарно улыбнулась Похотуну в ответ.

– Дык вот и я о том же – последнее ить отдаем, от сердца отрываем, малых детушек без сосалок на палочке оставляем. Правду говорит девка красивая – пять секундарей достаточно.

– Часандров, – проворчал Похотун.

– Да ладно вам, Великий маг, – поддержала развлечение Агапа. – Мы ведь и так делаем доброе дело – могли бы и

вовсе денег не брать.

– Как тебя звать-то, красавица? Я за тебя всем богам молиться буду, – расцвел Цвинкарь в самой радушной улыбке.

– Пятьдесят часандров и ни секундарем меньше! – прорычал маг и вышел из избы.

Нас потащило следом. Я успела ободряюще подмигнуть Цвиркуну, мол, не робей – мы уболтаем мага.

Уже на улице маг остановился у заросшего крапивой плетня и хмуро посмотрел на нас.

А мы что?

Мы начали ковырять носками туфель землю, как будто собрались на рыбалку и нам срочно понадобились черви. Я макушкой ощущала его огненный взгляд – ещё немного и волосы задымятся, а то и вовсе вспыхнут.

– Значит так, вы не лезете в разговор, а я продолжаю ваше обучение. Если будете вставлять палки в колеса, то отправитесь обратно в замок и будете там сидеть до скончания века.

Слова падали как капли горячей пластмассы, которую на палке держит мальчишка.

– Тебе бы палку в одно место вставить... и провернуть три раза, – прошептала я.

Агапа улыбнулась, а маг пошел красными пятнами.

– Что-о-о? – тихим голосом проговорил Похотун. – Вы будете брыкаться? В таком случае – летим обратно.

Он повернулся и пошел по пыльной дороге, поднимая обиженные облачка. Не знаю, как облачка пыли могут быть

обиженными, но у мага они выглядели именно такими. Его спина снова была прямой, а кулаки сжаты. Явно он находился не в самом лучшем расположении духа.

– Мы просим прощения, – проговорила Агапа, когда невидимое что-то потащило нас за магом. – Больше не будем. Честно-честно...

– Точно не будете? – спросила спина мага.

– Точно не будем, – ответила ей Агапа.

Маг постоял посреди деревни, хмыкнул и развернулся. Он с каменным лицом прошел мимо нас и снова нырнул в избу Цвинкаря.

– Ты чего? – прошипела я, когда нас потащило следом.

– А чего? Вот отправимся обратно в замок, а ведь нам ещё нужны ингредиенты для спасения Симпатира. Или ты забыла?

– Волосок из уха оборотня... – ахнула я. – Агапа, вот ты молодчинка какая, а я напрочь про это забыла.

Подруга только улыбнулась и подмигнула мне. Хорошо иметь такую подругу – никогда не забудет главного, хотя и трусиха ужасная.

– Марина! Марина-а-а! – донеслось из кармана платья.

Я вытащила зеркальце, там маячила озабоченная мордашка Маньяры.

– Вы чего не отзываетесь? Я уже и так пищала и этак, а вы всё молчите. Что у вас там?

– Да мы прилетели в деревню Светень, тут оборотень

досаждают жителям. Вот сейчас Похотун торгуется за цену освобождения от этого оборотня. Ему предлагают пять секундней, а он хочет пятьдесят часандров.

– Ну, в принципе это нормальная цена, – кивнула Маньяра. – А тем более для Гиспаны, это небедное королевство.

– Мы с Агапой немного постарались сбить цену, так он очень сильно разозлился.

– Я бы тоже разозлилась, если честно.

– Ладно, разозлилась бы она... – отмахнулась я от укоризненного взгляда Маньяры. – Ты чего нас вызывала?

– На сердце что-то тяжеловато, тревожно стало за вас. Вот прямо что-то должно произойти, но что именно, я пока не могу сказать. Да и Шимун тоже весь день плачет, а этого за ним не замечала ни разу – твердый, как и его отец.

– Да всё нормально будет, не переживай. Шимуна чмокни за нас, Дримли тоже не забудь. Мы отчитаемся о победе над оборотнем сразу же, как только победим. Вон Агапа напомнила о волоске из уха, тоже полезная вещь будет.

– А ведь и точно, вы же собираете на лекарство для Симпатира. Ну, я жду вестей и ерзаю на месте.

– Помощницы мои верные! – донеслось из избы. – Мы договорились с уважаемым Цвинкарем, вы можете пойти.

Мы можем пойти? А если мы не хотим?

Похоже, что Похотуну было наплевать на наши желания, поскольку неведомая сила просто затащила нас внутрь и представила пред ясные очи находящихся там. Я пыталась

зацепиться за косяк, но пальцы предательски разжались.

– На чем сошлись? – спросила я, чтобы скрыть своё недовольство.

– Да, на пятидесяти часандрах, – упавшим голосом проговорил Цвинкарь.

Ночь принесла с собой прохладу и далекий волчий вой. Мы обрадовались первому и не очень второму, так как вместе с наступлением сумерек умчались в неизвестность крылатые кровососы-комары.

Фалька вышла на усыпанный звездами небосклон и как начала разливать вокруг свой зеленый свет... Сегодня местная луна была полной, как будто возвращалась с каникул из деревни от бабушки. Если у вас есть бабушка в деревне, то вы поймете, о чем я говорю.

Наша троица храбро засела в кустах, неподалеку от главных ворот. Похотун застыл деревянным изваянием, а мы с Агапой всё никак не могли устроиться. Ерзали, шмыгали носами, пересаживались с места на место, в общем, вели себя совсем не так, как полагается вести себя в засаде.

– Или вы перестанете ерзать, или я на вас обеих наложу заклинание паралича, – наконец не выдержал маг.

– Да тут неудобно и крапива на шею бросается, – прошептала я в ответ.

– А у меня муравьи ползают, – плачущим голосом уведомила нас Агапа.

– Какие муравьи? Ночь на дворе, все муравьи давно спят, – отрезал маг.

– Тогда это ночные муравьи... Но ползают же, – прогово-

рила Агапа.

Маг только вздохнул и снова превратился в статую, словно его по затылку огрел корень древостуна.

Мы ещё немного пошуршали ветками, а после прислонились друг к другу плечами и превратились в слух. Так как никаких оборотней поблизости не наблюдалось, мы даже закрыли глаза, чтобы лучше слышать, если вдруг этот перекидыш начнет подкрадываться.

Ветер трепал по-дружески вытянутые листья рябин над нашими головами и, казалось, тоже устраивался в засаде, чтобы поймать оборотня. Не знаю, какая польза была бы от ветра, если бы вдруг нам предстояло драться? Скорее всего ветер мог бы швырнуть в глаза оборотня горсть песка, а пока тот чихал и вытирался, мы бы его схомутали... наказали... выдернули из уха...

Я сама не заметила, как задремала и прозевала появление того самого, кого мы ждали. Проснулась только оттого, что маг быстро рванулся из кустов и опрокинул нас вместе с Агапой.

В своё оправдание могу сказать, что подруга тоже задремала!

Когда я открыла глаза, то сразу же увидела катающийся по траве клубок из которого высывались руки и ноги.

– Агапа! Обходи их справа! Я их слева обойду! – крикнула я и бросилась вперед.

– А зачем их обходить? – донеслось мне вслед.

– У нас есть шанс слинять! – ответила я подруге уже на бегу.

Агапа всего пять секунд сомневалась, а потом позади раздался топот её ножек. Нас не держали никакие узы волшебства. Мы были свободны, а маг занят.

Это был наш шанс к спасению!!!

– Помогите-е-е, – послышался хрип полузадушенного голоса.

Ага, так мы и бросились на помощь – нам-то никто не помогает.

– Марина, помоги! – теперь мне в спину долетел уже голос Агапы.

Вот же заноза и надо было ей вмешаться...

Я с сожалением повернулась к битве в траве. А ведь могли и убежать, но что остановило? Помощь неизвестному незнакомцу? Ну неужели это так было необходимо?

Агапа вмешалась в схватку и через полсекунды уже летела прочь, зажимая лоб ладошкой. Непонятно, от кого онахватила удар, то ли от незнакомца, то ли от Похотуна.

Плюшки-ватрушки, ну нельзя же лезть в чужую драку, если не хочешь быть побитой. Когда я дралась с девчонками на дискотеке во времена бурной молодости, то к нам даже крепкие мужики боялись подойти. Опасались.

Похоже, что Агапа не знала этих простых принципов выживания и кинулась спасать...

Зеленая луна Фалька осветила дерущихся. У меня вы-

рвался нервный ик. Ещё бы ему не вырваться от увиденного.

Плюшки-ватрушки, да под магом копошился мой суслягух. Вот уж кого не ожидала увидеть в этой глуши, так это моего вредного фамильяра. Полузадушенный симбиоз суслика и лягушки тем не менее не собирался сдаваться, а дрался как лев. Он хлестал по лицу Похотуна лягушачьими лапками и даже старался прокусить черную мантию острыми зубками суслика.

Вот только силы были явно не равны – маг всё-таки побеждал и уже надавил коленом на шейку моего фамильяра.

– Ты сейчас сдохнешь, надоедливый принц, – прошипел Похотун. – Молись своим драконьим богам...

Возможно, это только показалось мне, пока я добежала обратно и прыгнула в гущу схватки, чтобы весом сбить Похотуна с моего фамильяра.

Если вам никогда не били по лбу так, чтобы звездочки добавились к ночному небу, то вы вряд ли поймете моё состояние. Похотун был в ярости и вряд ли разбирал, кто или что на него напало. Он махнул рукой и меня снесло с него волной воздуха.

«Ага, это подключился ветер» – почему-то подумалось мне в тот момент. – «Вот только почему он не на нашей стороне?»

Тем не менее я сбила мага с полумертвого фамильяра, а суслягух не был дураком – он тут же ушел в невидимость.

– Где ты, мерзкая тварь? – прорычал поднимающийся

маг. – Появись и дерись как мужчина!

– А вот барабульку тебе с маслом! – донеслось из воздуха. – Когда стану мужчиной, тогда и наваляю тебе как следует, а пока что даже не подумаю.

– Появись! – выпалил маг, взмахнул платком и в сторону голоса полетел ярко-красный шар.

Я уже говорила, что сусягух не был дураком, поэтому шар беспрепятственно долетел до дальней сосны и растекся яркой кляксой по коре. Через секунду мирно дремавшее дерево дрогнуло, медленно и величаво накренилось, а после с треском и шумом рухнуло на землю. Гул от удара быстро докатился до нас, заставив деревенских собак обеспокоенно затывкать.

– Пали-пали, через пару лет может и попадешь, – насмешливо заявил воздух совсем в другой стороне.

– Великий маг, не тронь сусягуха, – взмолилась Агапа. – Он хороший.

Вообще-то это я должна была сказать, но в тот момент была очень сильно занята потряхиванием головы и ощупыванием шишки на лбу. Судя по размерам, гематома должна вылезти знатной.

– Зачем он нам? Только мешаться будет, – процедил Похотун.

– Буду-буду, вот тебе-то обязательно буду, – снова ответил воздух, но уже в третьей стороне.

Я прямо-таки представила себе сусягуха, который пере-

бегал с места на место и высовывал язык, дразня мага. А может и что другое высовывал – с этого хулигана станется.

– Покажись, тварь, не нервируй людей! – выкрикнул маг.

– Мы крикнем – суслягух, э-ге-гей! – вырвалось у меня в ритм песни «Дискотеки Аварии».

И маг и Агапа уставились на меня. Не сомневаюсь, что и суслягух на меня уставился тоже, просто его не было видно.

– А что? Надо же мне тоже внести лепту, – улыбнулась я, поглаживая лоб. – И вообще, я контуженная – мне можно.

– Не надо было попадаться под горячую руку, – буркнул маг.

– Так это ты рукой так? – ахнула я. – Мне показалось, что ногой зарядил.

– Надо было ногой...

С этими словами маг встал на ноги и осмотрелся. Суслягух благоразумно не показывался и, по всей видимости, даже не дышал. Крестьяне тоже не высовывались из-за забора. Понятное дело, что никто не спал в деревне, я четко слышала перешептывание за заостренными бревнами. Собаки прекратили лай, сменив его на испуганное поскуливание.

– Если попадешься на глаза, то сравню тебя с землёй, – пробурчал маг.

– Да я...

Голос суслягуха прервал близкий волчий вой.

Мурашки рванулись по спине так быстро, словно торопились покинуть кожу и спрятаться под кустом. Даже под зеле-

ным светом Фальки была видна бледность Агапы. Похотун напрягся и всем телом развинулся в ту сторону, откуда раздался звук.

Неторопливой походкой, можно сказать прогулочным шагом, к нам приближался огромный черный волк. Причем шел он на задних лапах, а правой передней опирался на щегольскую тросточку.

Плюшки-ватрушки, да ему только пенсне не хватало и цилиндра с бабочкой, чтобы стать похожим на лондонского денди.

– Доброй ночи, многоуважаемые маг, студентки академии и забавный фамильяр. Прошу прощения, что своим появлением прервал вашу увлекательную беседу, но вынужден заметить, что в эту прекрасную ночь я вознамерился хорошенько поужинать, поэтому не будете ли вы столь любезны освободить дорогу?

– Ни фига себе, во чешет, как по писаному, – вырвалось у меня.

– Увы, моя природная скромность не позволяет мне ответить словами: "Сам тащусь", поэтому просто спасибо.

Похотун без лишних слов метнул в ночного гостя зеленый шар огня. Огромный волк ушел пируэтом, который сделал бы честь самой грациозной бабочке. Казалось, что махина из шерсти, клыков и когтей вовсе не имела веса.

Маг даже не удивился, а следом выпустил целую автоматную очередь из огней. Ночь осветилась яркими вспышками

и на несколько мгновений ослепила нас. Судя по взрывам и воздушным толчкам, волку явно не поздоровилось. Каким бы ловким не был оборотень, он вряд ли смог бы выжить под чередой таких убийственных шаров. Магия Похотуна вызывала уважение.

Когда же слепота прошла и стали видны очертания, то на том месте, где недавно красовался огромный волк, теперь зияла глубокая яма. Оборотня не было. Его не было ни в яме, ни возле ямы, ни позади нас, ни впереди. Нигде.

– Вот и всё, – проговорил маг. – Вот и всё...

– Справился с оборотнем? – спросил воздух голосом суслягуха. – Пойду, поставлю тебе памятник, убивец.

– Ты ещё здесь? Покажись и раздели участь с оборотнем!

– Ага, нашел дурака, – ответил воздух.

– А где оборотень? – спросила Агапа.

– Соскучился и ушел чай пить, – ответила я. – Но обещал вернуться.

Словно в подтверждение моих слов с другого конца деревни раздался режущий слух женский крик, а следом детский плач. Мы переглянулись и рванули туда, благо крестьяне успели открыть ворота.

Мы бежали так быстро, словно от скорости зависела наша жизнь. Но мы всё равно опоздали – я только увидела огромную тень, которая одним махом перелетела через деревянный частокол. Возле дома Цвирканя стояла его жена, к её подолу прижимались испуганные дети и поглядывали на нас

блестящими глазенками.

Агапа вскрикнула и показала на дорожку из поблескивающих клякс. Под мертвенным светом Фальки они казались чудовищными следами ушедшей смерти...

8

Половину ночи мы прорыскали по кустам в поисках сбежавшего оборотня. К счастью, его ночной жертвой стал не человек, а коза Цвинкарей. Ключья белой шерсти с красными каплями вели нас вглубь леса, а потом неожиданно обрывались, как будто у козы выросли крылья и она взлетела вверх.

– Вот и всё, – проговорил сусягух, когда мы в очередной раз вернулись к последнему месту. – Вот и пропала козочка.

– Тебя не спросили, – буркнул маг и метнул на голос атакующий шар.

Но фамильяр так и остался невидимым, а уж попасть в невидимого сусягуха гораздо труднее, чем в глаз комара темной ночью.

– Возвращаемся, – скомандовал маг и повернулся к нам спиной.

Словно в издевку неподалеку прозвучал волчий вой, но как мы не всматривались туда – никакого движения замечено не было. Мы снова побрели за магом, подталкиваемые неведомой силой, как собачки на поводке.

– Я могу расколдовать вас, и мы слиняем отсюда, – прошептал над моим ухом сусягух.

– А смысл? Если маг не может победить оборотня, то волчара вырежет всю деревню...

– А вы-то чем можете помочь?

– Не знаю, но что-то внутри подсказывает, что мы должны остаться. Вот есть такая фигня, называется чучечка. Вроде бы головой понимаешь, что надо уйти, а чучечка подсказывает остаться.

– И часто тебя твоя "чучечка" выручала? – спросил маг, даже не повернувшись в нашу сторону.

– Редко. В лотерею ни разу не выигрывала, зато грибы хорошо в лесу ищу, – ответила я.

Маг только вздохнул и махнул рукой. Он продолжал идти к деревне неспешной походкой и что-то бормотал себе под нос. Или матерился, или бормотал заклинания.

– Ну и дура, – ощутила я шлепок по загривку и потом голос суслягуха стих.

Раздалось уханье совы и над нами пролетело беловатое тело. Я почему-то вспомнила Гарри Поттера и его Буклю. В лесу было темно, как в одном месте у афроамериканца. Мы с Агапой зажгли над головами небольшие фонарики, которые светлячками парили перед нами и рассеивали тьму. Так хотя бы могли идти по лесу и не бояться расквасить носы.

– Марина, мне совсем здесь не нравится, – проговорила Агапа дрожащим голосом.

– Ну и зря, я вот в полном восторге, – буркнула я в ответ.

– А я платье порвала.

– Не страшно, главное, что сами живы-здоровы.

– Не отставайте! – прикрикнул маг. – Если на вас нападет оборотень, то не только платья могут быть порванными. Бу-

дете потом в полнолуние бегать в волчьем обличи.

Мы переглянулись и поторопились догнать мага. Хотя он и вредный, но рядом с ним как-то безопаснее.

Вскоре показалась деревня. В предрассветных сумерках ярко горели факелы и особенно геройски вздымались к небу вилы. Похоже, что крестьяне были готовы ко встрече с оборотнем. Вот только вряд ли оборотень был готов к встрече с крестьянами. Вряд ли он побрился и побрызгался духами. Скорее всего этот уникум уминал где-нибудь козу за обе щеки, оставив на черный день рожки да ножки.

– Милсдарь маг, ты жо обещал нас избавить от перекидыша... А что выходит-то? Ни денег, ни козы, – причитающим голосом сообщил Цвинкарь.

– Всё под контролем, – отрезал маг и хотел было пройти мимо крестьян.

– Милсдарь маг, а коза-то денег стоит, – заканючил Цвинкарь. – От победишь ты тварюку проклятушую, сожжем мы его, а пепел по ветру развеем... А кто мне Свитанку вернет? Она же почитай нас пять годков молоком да шерстью одаривала...

– Цвинкарь! – одернул его Похотун. – Я могу прямо сейчас тебе предоставить виновника всех бед. Вот прямо сейчас взмахну платком и пред вами предстанет оборотень. Голодный, злой, жестокий оборотень. Вот только кто после такого выживет, это уже меня не касается. Итак, раз! Два!..

Цифры «три» почему-то никто не стал ждать. Первой за-

визжала какая-то старуха с веником в руке. Она бодро выбросила свой веник и, подобрав юбки, живо потрусилась к дому, как будто она неожиданно вспомнила, что забыла выключить утюг, молоко закипало на плите и поросята не кормлены.

Следом за бодрой бабушкой храбро разбежались остальные жители деревни Светень. На улице остались только мы и Цвинкарь. Мужчина почесал голову, посмотрел по сторонам и горестно вздохнул. Так может вздыхать только человек, который разочаровался в политике государства.

– Значитца, денег обратно я не получу? – с искоркой надежды в голосе спросил Цвинкарь у мага.

Тот отрицательно покачал головой и прошел в дом. Цвинкарь опустил голову вниз. Он поплелся следом, не глядя на нас, и бормоча что-то себе под нос. Он то ли проклинал жадного мага, то ли жаловался на трусливых соседей, то ли обсуждал сам с собой погоду.

– Плюшки-ватрушки, ну и скотина же этот Похотун, – вырвалось у меня. – Нас не отпускает, на деньги разводит, да ещё и угрожает деревенским. Вот же, блин, спаситель местного разлива нашелся.

– И не говори, Марина. Я сама в шоке. А бедного суслягуха вообще едва не покалечил, – поддержала меня Агапа. – Как таких только Земля носит?

На этот риторический вопрос я не могла ответить. Ещё и не таких носила Земля. Если вспомнить, кто начинал вели-

кие войны, то сердце кровью обливается, но тут другое. Тут маг, который вредничает, и вроде бы пока не начал войну. Хотя, если его заколдованные иглотыки станут женами королей, то до объявления этих разрушительных мероприятий не так уж и далеко.

– Меня обсуждаете? – выглянул Похотун. – Ну и зря, там яичница на столе стынет.

– Почему ты не победил оборотня? – спросила я в лоб. – Почему назвал сусягуха принцем? Он же бывший мельник... Что ты знаешь такого, о чем не знаем мы?

– Много чего знаю, – скривился маг. – Со временем и вы узнаете. А сейчас пошли есть. Тулия не зря старалась.

Мы уже успели узнать, что Тулией звали жену Цвинкаря, заботливую женщину, чью красоту съел тяжелый крестьянский труд. Былые отблески женской прелести ещё отражались в её редкой улыбке или в блеске глаз, когда она поглядывала на детей, но в остальном она почему-то старалась скрывать своё лицо.

Подобным поведением она мне напомнила девушек Ближнего Востока, которые вынуждены свою красоту прятать под хиджабом и показывать только мужу. Хорошо ещё, что сейчас всё больше и больше открывают лица, а то париться под мешковиной в сорокоградусную жару то ещё удовольствие.

Яичница и в самом деле была вкусной. Сколько раз я делала такой завтрак по утрам, пока собиралась на работу, и

ни разу яичница не получалась такой воздушной и в то же время наполняющей желудок. Я съела всего тарелку, чуть не проглотила язык, но отстранилась от стола, сыто отдуваясь. Нет, без магии тут точно не обошлось, точно что-то подмешано в пищу.

Трое детишек уже успели поесть и веселой стайкой умчались на улицу. За столом остались одни взрослые. Маг уткнулся в свою тарелку и задумчиво уминал завтрак.

– Вкусно? Положить ещё? – блеснули на миг белые зубки Тулии, когда она посмотрела на меня.

– Спасибо, но ещё кусочек в меня вряд ли полезет, – охнула я. – Нет, всё вкусно, вы не подумайте, но я забила желудок по самое горлышко.

– Энто моя женушка шуткует так. Она всех гостей потчует до отвала, а опосля спрашивает о добавке. Никто ещё добавки не попросил, – с гордостью произнес Цвинкарь.

– А где так готовить научилась, Тулия? – спросил маг.

Он не поднимал головы, всё также ковыряя вилкой в тарелке.

– Дык в замке короля она поварихой была, – ответил за жену Цвинкарь. – Вот там и научилась.

– Из замка в деревню перебралась? Странный выбор.

– А вот захотелось ей так, милсдарь маг, – почему-то посуровел Цвинкарь. – Не всё же в клетке-то ютиться, захотелось и на воле полетать.

Тулия понуро собирала со стола. Она молчала. Мы с Ага-

пой помогли ей донести глиняные тарелки до шайки с водой, и я заметила, как слезинка блеснула на щеке жены Цвинкаря.

Что-то тут не то происходит. Или Цвинкарь что-то недоговаривает, или Тулия что-то умалчивает. Маг же в это время мрачно допивал молоко, последнее молоко пропавшей козы.

И ведь даже не подавился ни разу! А ведь мог хотя бы поперхнуться для приличия...

Словно в ответ на наши с Агапой гневные взоры, он поднял белобрысую голову и прожег нас взглядом:

– Раз поели, то отправляемся в лес. Нам ещё нужно собрать нужные травы.

– Какие травы? – спросила я. – Для чего?

– Будем травить оборотня, – отрезал маг.

В этот миг из рук Тулии выпала тарелка и с веселым звоном разлетелась на куски. Женщина растерянно посмотрела на острые осколки, а потом опустила на колени и начала осторожно их собирать в кучу.

– Как говорят у вас на Земле – на счастье, – проскрипел маг, а потом хрипло расхохотался.

Мы с Агапой только нахмурились, а вот с лица Тулии упало ещё две слезинки. Цвинкарь почему-то мрачно сопел и смотрел перед собой.

Мы помогли поднять осколки и выпрямились. Маг поднялся со скамьи и вышел, не проронив больше ни слова. Мы поспешили за ним.

9

Когда деревня скрылась за листвой, а мы погрузились в лес на добрых пару километров, на нас неожиданно обрушился птичий ор. Казалось, что птицы собрались здесь, как менеджеры в пятницу в караоке-баре, и начали кричать в микрофоны, стараясь победить в громогласности своих товаров. Причем каждая горланила свою песню, не сбиваясь и не подпевая другим.

Лес днем выглядел вовсе не таким опасным и пугающим, как это было ночью. Наоборот, он казался светлым и радостным, если таким может быть смешанный лес.

Почему-то раньше именно светлыми и радостными мне казались березовые рощи, в которых было очень приятно ходить по палой листве и выискивать прячущиеся подберезовики. Как давно это было... И вряд ли вернется обратно...

Да если честно, обратно я и не стремилась. Мне и тут нравилось, несмотря на временные трудности в виде плена и этого вредного мага.

Кстати, если говорить о маге, то он шел и бурчал себе что-то под нос, размахивал руками и иногда притоптывал ногой. В общем, вел себя как обычно, когда думал, что на него никто не смотрит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.